arXiv:0911.1716v1 [math.AP] 9 Nov 2009

О повторяющейся концентрации и периодических режимах при аномальной диффузии в полимерах

Д. А. Воротников*

УДК 517.9

Аннотация

Распространение проникающей жидкости в полимерном материале часто не удовлетворяет классическим уравнениям диффузии и требует учета релаксационных (вязкоупругих) свойств полимера. Мы изучаем краевую задачу на ограниченной области в пространстве для системы уравнений, моделирующих такую аномальную диффузию. Доказано, что для любого достаточно короткого отрезка времени и заданного напряжения в начале этого отрезка существует такое глобальное по времени слабое решение краевой задачи (пара концентрация – напряжение), что концентрация в начале и в конце отрезка одинаковая. При дополнительном условии на коэффициенты показано также существование периодических по времени слабых решений (без ограничений на длину периода).

Ключевые слова: нефиковская диффузия, полимер, проникающая жидкость, топологическая степень, слабое решение, периодичность

1 Введение

Благодаря своим разнообразным и многосторонним свойствам полимеры находят широкое применение во многих отраслях промышленности. В то же время строгое научное (в том числе математическое) изучение их свойств даже отстает от темпов внедрения этих материалов, хотя и ведется достаточно широко.

Полимеры часто используются в комбинации с жидкостью, проникающей внутрь его структуры. При этом меняются свойства самого полимера. Например, в фармацевтической промышленности жидкое действующее вещество может применяться в сочетании с полимерным носителем. Оказывается, что в такой ситуации процесс распространения жидкости в полимере противоречит законам классической теории диффузии. По всей видимости, это объясняется [1] сложной, комбинированной, вязкоупругой природой полимеров.

Напомним классический общий закон сохранения

$$\frac{\partial u}{\partial t} = -div\, J, \tag{1.1}$$

---

*E-mail: mitvorot@math.vsu.ru; Работа поддержана РФФИ и программой BRHE Минобрнауки РФ и АФГИР

который, в частности, подходит для описания диффузии в сплошных средах: в этом случае $u = u(t, x)$ обозначает концентрацию, а $J = J(t, x)$ обозначает поток концентрации (они зависят от времени t и пространственной точки x). *Закон Фика* гласит, что поток концентрации пропорционален ее градиенту:

$$J = -D(u)\nabla u, \tag{1.2}$$

где $D(u)$ есть коэффициент диффузии (в общей постановке это положительно-определенный тензор; в более простой он вырождается в скаляр и/или перестает зависеть от концентрации). Из (1.1) и (1.2) следует классическое уравнение диффузии:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = div\,(D(u)\nabla u). \tag{1.3}$$

При распространении жидкости в полимере возникает ряд явлений (например, называемые в англоязычной литературе *case II diffusion* [2, 3], *sorption overshoot* [4], *literal skinning, trapping skinning* [5, 6] и *desorption overshoot* [7]), которые показывают, что поведение концентрации жидкости не вписывается в ограничения, налагаемые (1.2) или (1.3). Как и ньютоновское реологическое соотношение (см. [8]), подходящее для описания жидкостей, но слишком простое для описания полимеров, закон Фика также должен быть значительно изменен для описания этих (и других потенциально возможных при распространении жидкости в полимере) феноменов. Используя аналогии с реологией вязкоупругих сред и результаты исследований и опытов многих специалистов, Коэн и др. [1, 4, 9] предложили следующий определяющий закон (кстати, учитывающий и конвекцию):

$$J = -D(u)\nabla u - E(u)\nabla\sigma + M(u, \sigma)u, \tag{1.4}$$

$$\frac{\partial\sigma}{\partial t} + \beta(u)\sigma = f(u, \frac{\partial u}{\partial t}). \tag{1.5}$$

Здесь σ — вспомогательная переменная, связанная с напряжением [10], вследствие чего ее саму называют этим термином (англ. *stress*). Известными (определяемыми свойствами материалов и внешними условиями) считаются коэффициенты: скаляр β (по физическому смыслу обратно пропорциональный времени релаксации и зависящий от концентрации), положительно-определенные тензоры D и E (зависящие от концентрации), скаляр f и отвечающий за конвекцию вектор M (зависящие от двух аргументов). Вот типичный вид функции β [4]:

$$\beta(u) = \frac{1}{2}(\beta_R + \beta_G) + \frac{1}{2}(\beta_R - \beta_G)\tanh(\frac{u - u_{RG}}{\delta}),$$

где $\beta_R, \beta_G, \delta, u_{RG}$ — положительные константы, $\beta_R > \beta_G$; D обычно имеет подобную (т.е. монотонную с областью резкого возрастания) зависимость от u [7].

Согласно [9, 10], хороший пример функции E — линейная зависимость от u. Впрочем, E часто считают константой — это считается допустимым упрощением модели [9]. В то же время еще в [11] (численно) было показано, что E не должно быть ненулевой константой ($E \equiv 0$ это фактически закон Фика), так как при $E(0) \neq 0$ концентрация u может становиться отрицательной (что не имеет физического смысла). С другой стороны, строго доказано ([12], см. также [13]), что при $E(0) = 0$ концентрация u остается неотрицательной, если она была таковой в каждой точке в начальный момент времени и граничные условия неотрицательны. В настоящей статье (конец пункта 3) приводятся соображения в пользу целесообразности условия $E(1) = 0$, и тогда типичным примером E будет функция вида

$$E(u) = \frac{\alpha_1 u(u-1)^2}{\alpha_2 + (u-1)^2} \tag{1.6}$$

с малым α_2, а α_1 порядка 1.

Другие примеры β, D и E см. в [9, 7]. А для функции f типичен следующий вид [9]:

$$f(u, u') = \mu(u)u + \nu(u)u', \tag{1.7}$$

где функции μ и ν принимают значения в ограниченном отрезке $[0, a]$.

Из (1.4) и (1.1) следует уравнение аномальной диффузии:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = div(D\nabla u + E\nabla\sigma - Mu). \tag{1.8}$$

С более общей точки зрения [12], векторный коэффициент M, скаляр β и тензоры D, E могут зависеть от t, x, u и σ (см. еще [6]).

Начально-краевые задачи для системы (1.8), (1.5) изучались несколькими авторами. В [12] показано существование максимального (не глобального по времени) решения. Глобальная разрешимость задачи представлена в [14] при $f = \mu u$, $M \equiv 0$ и не зависящих от концентрации скалярах $D = E$. В этой работе рассмотрен одномерный случай ($0 < x < 1$), но по всей видимости он обобщается на случай $x \in \Omega \subset \mathbb{R}^n$ (ограниченная область с гладкой границей). В [13] же доказано глобальное существование решений при непостоянном E (удовлетворяющем указанному выше условию $E(0) = 0$ и ряду других условий, исключающих, кстати, возможность того, что $E(1) = 0$). При этом предполагается ограниченность снизу положительной константой начальных и граничных условий на концентрацию, что влечет строгую положительность решений, и не дает возможности рассмотреть наличие "сухих"участков. Большая часть статьи [13] рассматривает одномерную ситуацию $0 < x < 1$, но в конце приведена схема переноса результатов на многомерные области. Наличие слабых решений начально-краевой задачи в многомерной ограниченной области изучалось в [15, 16]. Для неограниченной области $\Omega = \mathbb{R}^n$ известно глобальное существование диссипативных (по сути очень слабых) решений с постоянными скалярными D и E, и с $M \equiv 0$ ([17]; использованная там техника применима и для $\Omega \subset \mathbb{R}^n$). Несколько отличная от (1.8), (1.5) модель изучалась в [18].

Настоящая статья посвящена проблеме нахождения периодических по времени решений краевой задачи для системы (1.8), (1.5) и сходной с ней задачей поиска решений с повторяющейся концентрацией при заданном начальном напряжении. Идея поиска решений эволюционных уравнений в частных производных, повторяющихся в два заданных момента времени (то есть обладающих так называемым *reproductive property*, в формульной записи $y(t_1) = y(t_2)$), идет от работы [19]. В отличие от задачи о периодических решениях, при этом не требуется периодичность коэффициентов и правых частей уравнений. У задачи с одной неизвестной функцией как раз при периодичности коэффициентов и правых частей решение с *reproductive property* порождает периодическое решение. Мы же в пункте 3 этой работы ищем решение, обладающее *reproductive property* по концентрации и начальному условию по напряжению (что однако не влечет автоматически наличия периодических решений). В пункте 4 мы докажем основной результат пункта 3 (теорему 3.1) о существовании слабого решения этой задачи. В пункте 5 же мы уже исследуем задачу о периодических решениях, но слабая разрешимость (теорема 5.1) получается при дополнительных условиях на коэффициенты.

2 Обозначения

Мы используем стандартную запись $L_p(\Omega)$, $W_p^m(\Omega)$, $H^m(\Omega) = W_2^m(\Omega)$ $(m \in \mathbb{Z}, 1 \leq p \leq \infty)$, $H_0^m(\Omega) = \overset{\circ}{W}{}_2^m(\Omega)$ $(m \in \mathbb{N})$ для пространств Лебега и Соболева на открытом множестве (области) $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n \in \mathbb{N}$.

Скалярное произведение и евклидова норма в $L_2(\Omega)^k = L_2(\Omega, \mathbb{R}^k)$ обозначаются (u, v) и $\|u\|$ соответственно ($k = 1$ или n). В пространстве $H_0^1(\Omega)$ используются следующие скалярное произведение и норма: $(u, v)_1 = (\nabla u, \nabla v), \|u\|_1 = \|\nabla u\|$. Напоминаем неравенство Фридрихса

$$\|u\| \leq K_\Omega \|u\|_1. \tag{2.1}$$

Аналогично в $H_0^2(\Omega)$ используются скалярное произведение и норма
$(u, v)_2 = (\Delta u, \Delta v), \|u\|_2 = \|\Delta u\|$.

Как обычно, пространство $H^{-m}(\Omega)$, $m = 1, 2$ отождествляется с сопряженным к $H_0^m(\Omega)$. Действие функционала из $H^{-m}(\Omega)$ на элемент из $H_0^m(\Omega)$ обозначается $\langle \cdot, \cdot \rangle$. Напомним, что $\|\varphi\|_{-m} = \sup_{\|w\|_m = 1} |\langle \varphi, w \rangle|$.

Иногда будем писать просто L_p, H^m вместо $L_p(\Omega)^k, H^m(\Omega)^k$ и др., $k = 1, n$.

Оператор Лапласа $\Delta : H_0^1(\Omega) \to H^{-1}(\Omega)$ является изоморфизмом. Поэтому оператор

$$\Delta^{-1} : H^{-1}(\Omega) \to H_0^1(\Omega) \tag{2.2}$$

тоже является изоморфизмом. Обозначим $X = X(\Omega) = \Delta^{-1}(H_0^1(\Omega))$. Скалярное произведение и норму в X зададим по формулам $(u,v)_X = (\Delta u, \Delta v)_1$, $\|u\|_X = \|\Delta u\|_1$. Обратим внимание, что между $H^{-1}(\Omega)$ и $X(\Omega)$ имеется следующая двойственность:

$$\langle u, v\rangle_1 = -\langle u, \Delta v\rangle\,,\ u \in H^{-1}, v \in X, \tag{2.3}$$

причем $\langle u, v\rangle_1 = (u,v)_1$ для $u \in H_0^1, v \in X$.

Записи типа $C(\mathcal{J}; E)$, $C_w(\mathcal{J}; E)$, $L_2(\mathcal{J}; E)$, $L_{2,loc}(\mathcal{J}; E)$ и.т.п. используются для обозначения пространств функций на интервале $\mathcal{J} \subset \mathbb{R}$ со значениями в банаховом пространстве E (в данном случае соответственно непрерывных, слабо непрерывных, суммируемых с квадратом, локально суммируемых с квадратом). Напомним, что функция $u : \mathcal{J} \to E$ называется *слабо непрерывной*, если для любого непрерывного линейного функционала g на E функция $g(u(\cdot)) : \mathcal{J} \to \mathbb{R}$ непрерывна.

В случае, когда E является функциональным пространством (напр. $L_2(\Omega)$, $H^m(\Omega)$), мы отождествляем элементы $C(\mathcal{J}; E)$, $L_2(\mathcal{J}; E)$ и др. с числовыми функциями, определенными на $\mathcal{J} \times \Omega$, по формуле

$$u(t)(x) = u(t,x),\, t \in \mathcal{J}, x \in \Omega.$$

Ниже используются также следующие пространства ($T > 0$ — число):

$$W = W(\Omega, T) = \{\tau \in L_2(0,T; H_0^1(\Omega)),\ \tau' \in L_2(0,T; H^{-1}(\Omega))\}$$

$$\|\tau\|_W = \|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))} + \|\tau'\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))};$$

$$W_1 = W_1(\Omega, T) = \{\tau \in L_2(0,T; X(\Omega)),\ \tau' \in L_2(0,T; H^{-1}(\Omega))\}$$

$$\|\tau\|_{W_1} = \|\tau\|_{L_2(0,T;X(\Omega))} + \|\tau'\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))};$$

$$W_2 = W_2(\Omega, T) = \{\tau \in L_2(0,T; H_0^2(\Omega)),\ \tau' \in L_2(0,T; H^{-2}(\Omega))\}$$

$$\|\tau\|_{W_2} = \|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^2(\Omega))} + \|\tau'\|_{L_2(0,T;H^{-2}(\Omega))};$$

[20, лемма III.1.2] влечет непрерывность вложений $W, W_2 \subset C([0,T]; L_2(\Omega))$, $W_1 \subset C([0,T]; H_0^1(\Omega))$ (см. также [21, 8]).

Обозначение $|\cdot|$ используется для модуля числа, евклидовой нормы в $\mathbb{R}^n$ и в следующем случае. Пусть $\mathbb{R}^{n\times n}$ — пространство матриц порядка $n \times n$ с нормой

$$|A| = \max_{\xi \in \mathbb{R}^n, |\xi|=1} |A\xi|.$$

Символ $\mathbb{R}^{n\times n}_+ \subset \mathbb{R}^{n\times n}$ это множество таких матриц A, что

$$(A\xi,\xi)_{\mathbb{R}^n} \geq d(A)(\xi,\xi)_{\mathbb{R}^n}$$

для некоторого $d(A)\geq 0$ и всех $\xi\in\mathbb{R}^n$.

3 Задача о повторяемости концентрации

Пусть полимер заполняет область $\Omega\subset\mathbb{R}^n$, $n\in\mathbb{N}$. Наиболее важны частные случаи $n=2$ (диффузия в пленках) и $n=3$. Рассмотрим краевую задачу для системы уравнений, описывающей распространение проникающей жидкости в этом полимере:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = div[D_0(t,x,u,\sigma)\nabla u$$
$$+E_0(t,x,u,\sigma)\nabla\sigma - M_0(t,x,u,\sigma)u],\ (t,x)\in[0,T]\times\Omega, \tag{3.1}$$
$$\frac{\partial \sigma}{\partial t} + \beta_0(t,x,u,\sigma)\sigma = \mu_0(u)u + \nu_0(u)\frac{\partial u}{\partial t},\ (t,x)\in[0,T]\times\Omega, \tag{3.2}$$
$$u(t,x) = \varphi(t,x),\ (t,x)\in[0,T]\times\partial\Omega. \tag{3.3}$$

Здесь $u=u(t,x):[0,\infty)\times\overline{\Omega}\to\mathbb{R}$ это неизвестная концентрация жидкости (в точке x в момент времени t), $\sigma=\sigma(t,x):[0,\infty)\times\overline{\Omega}\to\mathbb{R}$ — неизвестное напряжение, $\varphi:[0,\infty)\times\partial\Omega\to\mathbb{R}$ — заданное граничное условие, $\mu_0,\nu_0:\mathbb{R}\to\mathbb{R}$, $D_0,\ E_0:\mathbb{R}^{n+3}=\mathbb{R}\times\mathbb{R}^n\times\mathbb{R}\times\mathbb{R}\to\mathbb{R}^{n\times n}_+$, $\beta_0:\mathbb{R}^{n+3}\to\mathbb{R}$, $M_0:\mathbb{R}^{n+3}\to\mathbb{R}^n$ — известные функции, $\nu_0(\cdot)\geq 0$.

Будем искать решения, имеющие одинаковые распределения концентрации в моменты 0 и $T>0$, то есть

$$u(0,x)=u(T,x),\ x\in\Omega \tag{3.4}$$

(без ограничения общности мы считаем начальным нулевой момент времени).

Предположим на время, что область Ω и участвующие в уравнениях функции достаточно "хорошие"[1]. Функцию φ будем считать определенной на $[0,\infty)\times\overline{\Omega}$. При этом, разумеется, необходимо считать, что

$$\varphi|_{t=0}=\varphi|_{t=T}. \tag{3.5}$$

Введем новую переменную

$$\varsigma(\cdot)=\sigma(\cdot)-\int\limits_0^{u(\cdot)}\nu_0(y)\,dy.$$

---

[1] Например, функции φ, $\mu_0,\nu_0,D_0,E_0,\beta_0,M_0$ — C^2-гладкие и ограниченные, граница области также C^2-гладкая, и область локально расположена по одну сторону своей границы. Хотя данные преположения достаточно естественны для изучаемой модели (см. Введение, [9], а также конец этого пункта по поводу ограниченности E_0 и M_0), ниже мы существенно их ослабим.

По сути это "чисто нефиковская"составляющая напряжения. При $\nu_0 \equiv 0$ она совпадает с напряжением.

Введем еще новые функции

$$\gamma(\cdot,\cdot,u,\varsigma) = \mu_0(u) - \frac{\beta_0\left(\cdot,\cdot,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right)\int\limits_0^{u(\cdot)} \nu_0(y)\,dy}{u(\cdot)},$$

$$D_1(t,x,u,\varsigma) =$$

$$D_0\left(t,x,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right) + \nu_0(u)E_0\left(t,x,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right) \in \mathbb{R}_+^{n\times n},$$

$$E_1(\cdot,\cdot,u,\varsigma) = E_0\left(\cdot,\cdot,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right),$$

$$M_1(\cdot,\cdot,u,\varsigma) = -M_0\left(\cdot,\cdot,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right),$$

$$\beta_1(\cdot,\cdot,u,\varsigma) = -\beta_0\left(\cdot,\cdot,u,\varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy\right).$$

Перепишем (3.1) и (3.2) в следующем виде:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = div[D_1(t,x,u,\varsigma)\nabla u + E_1(t,x,u,\varsigma)\nabla\varsigma + M_1(t,x,u,\varsigma)u], \tag{3.6}$$

$$\frac{\partial \varsigma}{\partial t} = \beta_1(t,x,u,\varsigma)\varsigma + \gamma(t,x,u,\varsigma)u. \tag{3.7}$$

Нам не хватает еще одного "временного"условия. Пусть начальное "чисто нефиковское"напряжение также известно:

$$\varsigma(0,x) = \varsigma_0(x),\ x \in \Omega. \tag{3.8}$$

При каждом фиксированном $x \in \overline{\Omega}$ рассмотрим задачу Коши

$$\frac{\partial \psi}{\partial t} = \beta_1(t,x,\varphi(t,x),\psi)\psi + \gamma(t,x,\varphi(t,x),\psi)\varphi(t,x), \tag{3.9}$$

$$\psi|_{t=0} = \varsigma_0. \tag{3.10}$$

Если ς_0, φ, β_1 и γ ограничены, то ее решение $\psi(t,x)$ также априори ограничено на конечных отрезках (ср. [15, 16]), и потому существует и единственно на всей положительной полуоси. Заметим, что $\varsigma|_{\partial\Omega}{=}\psi|_{\partial\Omega}$.

Подействуем оператором Лапласа на обе части (3.7):

$$\Delta\varsigma' = div[\nabla(\beta_1(t,x,u,\varsigma)\varsigma) + \nabla(\gamma(t,x,u,\varsigma)u)]. \tag{3.11}$$

Следовательно,

$$\Delta\varsigma' = div\Big[\beta_1(t,x,u,\varsigma)\nabla\varsigma + \frac{\partial\beta_1}{\partial x}(t,x,u,\varsigma)\varsigma + \frac{\partial\beta_1}{\partial u}(t,x,u,\varsigma)\varsigma\nabla u + \frac{\partial\beta_1}{\partial\varsigma}(t,x,u,\varsigma)\varsigma\nabla\varsigma$$

$$+\gamma(t,x,u,\varsigma)\nabla u + \frac{\partial\gamma}{\partial x}(t,x,u,\varsigma)u + \frac{\partial\gamma}{\partial u}(t,x,u,\varsigma)u\nabla u + \frac{\partial\gamma}{\partial\varsigma}(t,x,u,\varsigma)u\nabla\varsigma\Big]. \tag{3.12}$$

Обозначим

$$v = u - \varphi, \tau = \varsigma - \psi,$$

$$\beta(t,x,v,\tau) = \frac{\partial\beta_1}{\partial u}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(\tau+\psi) + \gamma(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)$$

$$+\frac{\partial\gamma}{\partial u}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(v+\varphi),$$

$$\mu(t,x,v,\tau) = \beta_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi) + \frac{\partial\beta_1}{\partial\varsigma}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(\tau+\psi)$$

$$+\frac{\partial\gamma}{\partial\varsigma}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(v+\varphi),$$

$$g(t,x,v,\tau) = -\nabla\psi' + \frac{\partial\beta_1}{\partial u}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(\tau+\psi)\nabla\varphi + \gamma(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)\nabla\varphi$$

$$+\frac{\partial\gamma}{\partial u}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(v+\varphi)\nabla\varphi + \beta_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)\nabla\psi$$

$$+\frac{\partial\beta_1}{\partial\varsigma}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(\tau+\psi)\nabla\psi + \frac{\partial\gamma}{\partial\varsigma}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(v+\varphi)\nabla\psi$$

$$+\frac{\partial\beta_1}{\partial x}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(\tau+\psi) + \frac{\partial\gamma}{\partial x}(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)(v+\varphi).$$

Тогда можно переписать (3.12) в следующем виде :

$$\Delta\tau' = div[\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau + g(t,x,v,\tau)]. \tag{3.13}$$

Аналогично, вводя обозначения

$$D(t,x,v,\tau) = D_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi),$$

$$E(t,x,v,\tau) = E_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi),$$

$$f(t,x,v,\tau) = -\nabla\Delta^{-1}\varphi' + D_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)\nabla\varphi$$

$$+E_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi)\nabla\psi + (v+\varphi)M_1(t,x,v+\varphi,\tau+\psi),$$

перепишем (3.6) в форме

$$v' = div[D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau)]. \tag{3.14}$$

Заметим, что граничные и начальные условия на v и τ получаются следующими:

$$v|_{t=0} = v|_{t=T}, \tag{3.15}$$

$$\tau|_{t=0} = 0, \tag{3.16}$$

$$v|_{\partial\Omega} = 0,\ \ \tau|_{\partial\Omega} = 0. \tag{3.17}$$

Определение 3.1. Пара функций (v,τ) из класса

$$v \in W(\Omega,T), \tau \in H^1(0,T;H_0^1(\Omega)) \tag{3.18}$$

называется *слабым* решением задачи (3.13)-(3.17), если они удовлетворяют (3.15), (3.16), а равенства (3.13), (3.14) выполняются в пространстве $H^{-1}(\Omega)$ п.в. на $(0,T)$.

Условия (3.15), (3.16) имеют смысл благодаря вложениям

$$W \subset C([0,T];L_2(\Omega)),\ \ H^1(0,T;H_0^1(\Omega)) \subset C([0,T];H_0^1(\Omega)).$$

Условие (3.17) ”спрятано” в пространстве $H_0^1(\Omega)$.

Как видим, всякое "хорошее", регулярное решение (u,ς) задачи (3.3)-(3.8) порождает пару (v,τ), которая, в частности, является слабым решением задачи (3.13)-(3.17). Обратно, пусть некая пара (v,τ) является слабым решением задачи (3.13)-(3.17). Пусть функции v,τ,ψ,φ достаточно регулярны, и имеют место соотношения (3.5), (3.9) и (3.10). Тогда соответствующая пара $(u = v+\varphi, \varsigma = \tau+\psi)$ удовлетворяет (3.6) и (3.11); последнее влечет (3.7) в силу (3.9). Более того, имеют место (3.3), (3.4) и (3.8). А тогда пара $(u, \sigma = \varsigma + \int\limits_0^u \nu_0(y)dy)$ удовлетворяет (3.1) и (3.2).

При работе со слабыми решениями не обязательно считать, что все известные функции и область Ω регулярны. Достаточно условий, которые мы сейчас опишем.

Ради общности будем считать β и μ матричными функциями.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n \in \mathbb{N}$, является произвольным ограниченным открытым множеством, удовлетворяющим условию

$$X(\Omega) \subset W_{p_0}^1(\Omega) \tag{3.19}$$

с каким-нибудь $p_0 > 2$ (это условие выполнено при минимальных требованиях регулярности области).

Ниже мы предполагаем также, что

i) D, E, μ, $\beta : \mathbb{R}^{n+3} \to \mathbb{R}^{n\times n}$; $f, g : \mathbb{R}^{n+3} \to \mathbb{R}^n$.

ii) Каждая из этих шести функций (например, $D(t,x,v,\tau)$) измерима по (t,x) при

фиксированных (v, τ).
iii) Каждая из этих функций непрерывна по (v, τ) при фиксированных (t, x).
iv) Имеют место оценки

$$|D(t, x, v, \tau)| \leq K_D, \tag{3.20}$$

$$|E(t, x, v, \tau)| \leq K_E, \tag{3.21}$$

$$|\beta(t, x, v, \tau)| \leq K_\beta, \tag{3.22}$$

$$|\mu(t, x, v, \tau)| \leq K_\mu, \tag{3.23}$$

$$|f(t, x, v, \tau)| \leq K_f|\tau| + \widetilde{f}(t, x), \tag{3.24}$$

$$|g(t, x, v, \tau)| \leq K_g(|v| + |\tau|) + \widetilde{g}(t, x) \tag{3.25}$$

с некоторыми константами $K_D, \ldots, K_g$ и известными функциями $\widetilde{f}, \widetilde{g} \in L_2((0, T) \times \Omega)$.
v)

$$(D(t, x, v, \tau)\xi, \xi)_{\mathbb{R}^n} \geq d(\xi, \xi)_{\mathbb{R}^n}, \tag{3.26}$$

где $d > 0$ не зависит от $(t, x, v, \tau) \in \mathbb{R}^{n+3}$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$.

Теорема 3.1 *Найдется такое $T_0 > 0$, что при любом $T \leq T_0$ существует слабое решение задачи (3.13)-(3.17) в классе (3.18).*

Следующий пункт посвящен ее доказательству.

Так как краевая задача (3.13)-(3.14), (3.17) на отрезках любой (например, единичной) длины имеет решение, удовлетворяющее заданному условию $v|_{t=t_0} = v_{t_0} \in L_2$, $\tau|_{t=t_0} = \tau_{t_0} \in H_0^1$ в начале отрезка [16], то полученное в теореме 3.1 решение можно, шаг за шагом, продлить на весь положительный луч, и мы получим

Следствие 3.1 *Найдется такое $T_0 > 0$, что при любом $T \leq T_0$ существует пара функций*

$$v \in L_{2,loc}(0, \infty; H_0^1(\Omega)) \bigcap H_{loc}^1(0, \infty; H^{-1}(\Omega)), \tau \in H_{loc}^1(0, \infty; H_0^1(\Omega)), \tag{3.27}$$

которые удовлетворяют (3.15), (3.16), а также (3.13), (3.14) в $H^{-1}(\Omega)$ п.в. на $(0, \infty)$.

Отметим также, что при моделировании реальных диффузионных процессов в полимерах всегда можно считать условия iv) выполненными[2]. В самом деле, по физическому смыслу

$$0 \leq u(t, x) \leq 1 \tag{3.28}$$

(ведь u это концентрация, так что она не менее 0% и не более 100%). Кроме того, время релаксации в реальности положительно и ограничено, поэтому можно считать, что его обратное β_0 не менее некого $\beta_G > 0$ (как во Введении), а потому $\beta_1 \le -\beta_G$. Равенства (3.7) и (3.8) дают представление

---

[2] Естественность остальных наложенных нами условий ясна и не требует подробного обсуждения.

$$\varsigma(t,x) = \varsigma_0(x) \exp\left(\int\limits_0^t \beta_1(\xi, x, u(\xi,x), \varsigma(\xi,x))\, d\xi \right)$$

$$+ \int\limits_0^t \exp\left(\int\limits_s^t \beta_1(\xi, x, u(\xi,x), \varsigma(\xi,x))\, d\xi \right) \gamma(s,x,u(s,x),\varsigma(s,x)) u(s,x)\, ds.$$

Если $|\varsigma_0(x)|$ и γ равномерно ограничены, ς также равномерно ограничено:

$$|\varsigma(t,x)| \le e^{-t\beta_G}|\varsigma_0(x)| + C(\gamma) \int\limits_0^t e^{(s-t)\beta_G}\, ds \le e^{-t\beta_G}|\varsigma_0(x)| + \frac{C(\gamma)}{\beta_G}. \qquad (3.29)$$

Поэтому коэффициенты системы (3.1)–(3.2) (и эквивалентной ей (3.6)–(3.7)) можно определить из эксперимента лишь на ограниченных u и ς, а "на бесконечности"мы их можем фактически выбрать по своему усмотрению; например, ограниченными или даже имеющими достаточно быстро убывающие на бесконечности частные производные: так, чтобы выполнялись условия iv) на преобразованные коэффициенты.

Однако вопрос о том, при каких ограничениях на коэффициенты условие (3.28), будучи заданным для граничной функции φ и для некого начального данного u_0, будет выполнено во все последующие моменты времени для решения u задачи (3.1)–(3.3) с $u|_{t=0} = u_0$, с математической точки зрения изучен не до конца (а ведь только такие решения, а потому и коэффициенты, имеют физический смысл). Если E_0 не зависит[3] от σ, а только от t, x, u, и $E_0(t,x,0) \equiv 0$, то [12, теорема 7.4] решение сохраняет неотрицательность. Сделав замену $\tilde{u} = 1 - u$, $\tilde{\sigma} = -\sigma$ можно аналогичным образом доказать (при предположениях $E_0(t,x,1) \equiv 0$ и $M_0(t,x,1,\sigma) = const$), что условие $u \le 1$ также сохраняется с течением времени. Вместе с тем, нельзя наверняка утверждать, что другие E_0 не имеют смысла. Поэтому мы рассматриваем модель в общем виде, ограничиваясь лишь требованиями i)-v).

4 Доказательство теоремы 3.1

Нам понадобится один абстрактный результат. Пусть даны два гильбертовых пространства $Z \subset Y$ с непрерывным вложением $i : Z \to Y$, и $i(Z)$ плотно в Y. Стандартная схема [20, 8] отождествления Y со своим сопряженным пространством влечет

---

[3] Как правило, считают, что E_0 вообще зависит только от концентрации, см. Введение.

$$Z \subset Y \equiv Y^* \subset Z^*, \tag{4.1}$$

где оба вложения плотны и непрерывны. При этом скалярное произведение любых $f \in Y$ и $u \in Z$ в Y совпадает со значением функционала f из Z^* на элементе $u \in Z$:

$$(f, u)_Y = \langle f, u \rangle. \tag{4.2}$$

Лемма 4.1 *Пусть Z сепарабельно, и дан непрерывный линейный оператор $A : Z \to Z^*$, для которого найдется такое $\alpha > 0$, что*

$$\langle Au, u \rangle \geq \alpha \|u\|_Z^2, \quad \forall u \in Z. \tag{4.3}$$

Тогда для любых $a \in Y$ и $f \in L_2(0, T; Z^*)$, $T > 0$, задача

$$u'(t) + Au(t) = f(t), \, t \in (0, T), \tag{4.4}$$

$$u(T) + a = u(0) \tag{4.5}$$

имеет единственное решение в классе

$$u \in L_2(0, T; Z) \bigcap C([0, T]; Y), \, u' \in L_2(0, T; Z^*). \tag{4.6}$$

Доказательство. Для любых $b \in Y$ и $f \in L_2(0, T; Z^*)$ задача Коши (4.4), $u(0) = b$ однозначно разрешима в классе (4.6) по теореме 1.1 из [21], Глава VI, или по лемме 3.1.3 из [8]. Обозначим ее решение через u_b. Рассмотрим оператор

$$\mathcal{G} : b \mapsto u_b(T) + a.$$

Неподвижные точки этого оператора соответствуют решениям задачи (4.4), (4.5). Поэтому достаточно проверить, что $\mathcal{G}$ является сжатием на Y (и применить принцип Банаха).

Пусть $b_1, b_2 \in Y$. Обозначим $w = u_{b_1} - u_{b_2}$. Тогда $w' + Aw = 0$. Следовательно, для функции $\bar{w}(t) = e^{kt} w(t)$, $k > 0$, выполнено равенство

$$\bar{w}' - k\bar{w} + A\bar{w} = 0. \tag{4.7}$$

Умножим (4.7) на $\bar{w}(t)$ при п.в. $t \in (0, T)$ (в смысле двойственности Z^* и Z):

$$\langle \bar{w}', \bar{w} \rangle - k \langle \bar{w}, \bar{w} \rangle + \langle A\bar{w}, \bar{w} \rangle = 0. \tag{4.8}$$

При малом k, в силу (4.2), (4.3) и непрерывности вложения i, (4.8) влечет

$$\langle \bar{w}', \bar{w} \rangle \leq 0. \tag{4.9}$$

Лемма III.1.2 из [20] дает, что функция $\|\bar{w}(t)\|_Y^2$ является невозрастающей. Таким образом, $\|\bar{w}(T)\|_Y \leq \|\bar{w}(0)\|_Y$, т.е. $\|w(T)\|_Y \leq e^{-kT} \|w(0)\|_Y$ и $\mathcal{G}$ является сжатием. □

Рассмотрим теперь следующую вспомогательную задачу:

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \varepsilon\Delta^2 v = \lambda div[D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau)], \tag{4.10}$$

$$\frac{\partial \tau}{\partial t} + \varepsilon\Delta^2 \tau = \lambda\Delta^{-1} div[\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau + g(t,x,v,\tau)], \tag{4.11}$$

$$v|_{t=0} = v|_{t=T}, \tag{4.12}$$

$$\tau|_{t=0} = 0. \tag{4.13}$$

Тут $\varepsilon > 0$, $\lambda \in [0,1]$ — параметры.

Определение 4.1. Пара функций (v,τ) из класса

$$v \in W_2(\Omega,T), \tau \in W_1(\Omega,T) \tag{4.14}$$

называется *слабым* решением задачи (4.10)-(4.13), если равенство (4.10) имеет место в пространстве $H^{-2}(\Omega)$ п.в. на $(0,T)$, (4.11) выполнено в $H^{-1}(\Omega)$ п.в. на $(0,T)$, (4.12) верно в $L_2(\Omega)$, а (4.13) — в $H_0^1(\Omega)$.

Последние два условия имеют смысл, т.к.

$$W_1 \subset C([0,T];H_0^1(\Omega)),\ W_2 \subset C([0,T];L_2(\Omega)).$$

Лемма 4.2 *Найдется такое $T_0 > 0$, что при любом $T \le T_0$ для всякого слабого решения (v,τ) задачи (4.10)-(4.13) выполнена априорная оценка:*

$$\varepsilon\|v\|^2_{L_2(0,T;H_0^2(\Omega))} + \varepsilon\|\tau\|^2_{L_2(0,T;X)} +$$

$$+\lambda\|v\|^2_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))} + \|\tau\|^2_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))} \le C, \tag{4.15}$$

где C не зависит от λ и ε.

Доказательство. Рассмотрим произведения слагаемых (4.11) с $-\Delta\tau(t) \in H_0^1(\Omega)$ при п.в. $t \in [0,T]$ (в смысле двойственности $H^{-1}(\Omega)$ и $H_0^1(\Omega)$):

$$-\langle\tau',\Delta\tau\rangle - \left\langle\varepsilon\Delta^2\tau,\Delta\tau\right\rangle$$

$$= -\lambda\left(\Delta^{-1}div[\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau + g(t,x,v,\tau)],\Delta\tau\right). \tag{4.16}$$

Но

$$-\langle\tau',\Delta\tau\rangle = \langle\tau',\tau\rangle_1 = \frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\tau\|_1^2 \tag{4.17}$$

(см. [20, Лемма III.1.2]). Таким образом,

$$\frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\tau\|_1^2 + \varepsilon(\nabla\Delta\tau,\nabla\Delta\tau)$$

$$= -\lambda \left\langle div[\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau + g(t,x,v,\tau)], \tau \right\rangle. \tag{4.18}$$

Обозначим $\bar{v}(t) = e^{-kt}v(t)$, $\bar{\tau}(t) = e^{-kt}\tau(t)$, где $k > 0$ будет определено позднее. Тогда

$$\frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|e^{kt}\bar{\tau}\|_1^2 + e^{2kt}\varepsilon(\nabla\Delta\bar{\tau}, \nabla\Delta\bar{\tau})$$

$$= \lambda\Big(\beta(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t))\nabla\bar{v}e^{kt} + \mu(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t))\nabla\bar{\tau}e^{kt}$$

$$+g(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t)), \nabla\bar{\tau}(t)e^{kt}\Big). \tag{4.19}$$

Теперь обозначим

$$\beta_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t)) = \beta(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t)),$$

$$\mu_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t)) = \mu(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t)),$$

$$g_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t)) = e^{-kt}g(t,x,e^{kt}\bar{v}(t),e^{kt}\bar{\tau}(t)).$$

Эти функции удовлетворяют оценкам типа (3.22), (3.23), (3.25) с теми же константами.

Имеем:

$$\frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\bar{\tau}\|_1^2 + k\|\bar{\tau}\|_1^2 + \varepsilon(\bar{\tau},\bar{\tau})_X$$

$$= \lambda\Big(\beta_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t))\nabla\bar{v} + \mu_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t))\nabla\bar{\tau}$$

$$+g_k(t,x,\bar{v}(t),\bar{\tau}(t)), \nabla\bar{\tau}(t)\Big). \tag{4.20}$$

Интегрируя по интервалу $(0,T)$, получим

$$\frac{1}{2}\|\bar{\tau}(T)\|_1^2 + k\int_0^T \|\bar{\tau}(s)\|_1^2\,ds + \varepsilon\int_0^T \|\bar{\tau}(s)\|_X^2\,ds$$

$$= \lambda\int_0^T \Big(\beta_k(s,x,\bar{v}(s),\bar{\tau}(s))\nabla\bar{v}(s) + \mu_k(s,x,\bar{v}(s),\bar{\tau}(s))\nabla\bar{\tau}(s)$$

$$+g_k(s,x,\bar{v}(s),\bar{\tau}(s)), \nabla\bar{\tau}(s)\Big)\,ds. \tag{4.21}$$

Применяя неравенство Коши-Буняковского и неравенство Коши $ab \le ca^2 + \frac{1}{4c}b^2$ и отбрасывая первое слагаемое, придем к неравенству

$$k\int_0^T \|\bar{\tau}(s)\|_1^2\,ds + \varepsilon\int_0^T \|\bar{\tau}(s)\|_X^2\,ds$$

$$\leq \frac{\lambda K_\beta^2}{4}\int\limits_0^T \|\bar v(s)\|_1^2\,ds + \lambda\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds + \lambda K_\mu \int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds$$

$$+\frac{\lambda}{4}\int\limits_0^T \|g_k(s,\cdot,\bar v(s,\cdot),\bar\tau(s,\cdot))\|^2\,ds + \lambda\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds. \qquad (4.22)$$

Заметим, что

$$\int\limits_0^T \|g_k(s,\cdot,\bar v(s,\cdot),\bar\tau(s,\cdot))\|^2\,ds \leq \int\limits_0^T \|K_g[|\bar v(s,\cdot)|+|\bar\tau(s,\cdot)|]+\widetilde g(s,\cdot)\|^2\,ds$$

$$\leq 3K_g^2\int\limits_0^T \|\bar v(s,\cdot)\|^2\,ds + 3K_g^2\int\limits_0^T \|\bar\tau(s,\cdot)\|^2\,ds + 3\int\limits_0^T \|\widetilde g(s,\cdot)\|^2\,ds$$

$$\leq 3K_g^2K_\Omega^2\int\limits_0^T \|\bar v(s)\|_1^2\,ds + 3K_g^2K_\Omega^2\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds + 3\|\widetilde g\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}.$$

Поэтому

$$(k-2-K_\mu-\frac{3}{4}K_g^2K_\Omega^2)\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds + \varepsilon\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_X^2\,ds$$

$$\leq \lambda(\frac{K_\beta^2}{4}+\frac{3}{4}K_g^2K_\Omega^2)\int\limits_0^T \|\bar v(s)\|_1^2\,ds + \frac{3}{4}\|\widetilde g\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}. \qquad (4.23)$$

Возьмем $k \geq 4+2K_\mu+\frac{3}{2}K_g^2K_\Omega^2$.

Тогда (4.23) влечет неравенство

$$\int\limits_0^T \|\bar\tau(s)\|_1^2\,ds \leq \frac{C_1}{k}(1+\lambda\int\limits_0^T \|\bar v(s)\|_1^2\,ds),\ C_1 = \frac{K_\beta^2}{2}+\frac{3}{2}K_g^2K_\Omega^2+\frac{3}{2}\|\widetilde g\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}. \quad (4.24)$$

Положим $T_0 = \frac{1}{k}$. Тогда $\|\tau(t)\|_1 \leq e\|\bar\tau(t)\|_1$ при $0 \leq t \leq T \leq T_0$, и из (4.24) следует, что

$$\int\limits_0^T \|\tau(s)\|_1^2\,ds \leq \frac{C_1 e}{k}(1+\lambda\int\limits_0^T \|v(s)\|_1^2\,ds). \qquad (4.25)$$

Рассмотрим теперь произведения слагаемых (4.10) с $v(t) \in H_0^2(\Omega)$ при п.в. $t \in [0,T]$ (в смысле двойственности $H^{-2}(\Omega)$ и $H_0^2(\Omega)$):

$$\langle v', v\rangle + \left\langle \varepsilon\Delta^2 v, v\right\rangle$$

$$= \lambda \left\langle div[D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau)], v\right\rangle. \tag{4.26}$$

Опять, в силу [20, Лемма III.1.2], мы имеем

$$\langle v', v\rangle = \frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|v\|^2, \tag{4.27}$$

и поэтому

$$\frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|v\|^2 + \varepsilon(\Delta v, \Delta v)$$

$$= -\lambda(D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau), \nabla v). \tag{4.28}$$

Следовательно,

$$\varepsilon\int_0^T \|v(s)\|_2^2\, ds$$

$$= -\lambda\int_0^T \Big(D(s,x,v(s),\tau(s))\nabla v(s) + E(s,x,v(s),\tau(s))\nabla\tau(s)$$

$$+f(s,x,v(s),\tau(s)), \nabla v(s)\Big)\, ds. \tag{4.29}$$

С помощью неравенства Коши, (3.21) и (3.26), получаем неравенство

$$\varepsilon\int_0^T \|v(s)\|_2^2\, ds + \lambda d\int_0^T (\nabla v(s), \nabla v(s))\, ds$$

$$\leq \frac{3\lambda K_E^2}{4d}\int_0^T \|\tau(s)\|_1^2\, ds + \frac{\lambda d}{3}\int_0^T \|v(s)\|_1^2\, ds$$

$$+\frac{3\lambda}{4d}\int_0^T \|f(s,\cdot,v(s,\cdot),\tau(s,\cdot))\|^2\, ds + \frac{\lambda d}{3}\int_0^T \|v(s)\|_1^2\, ds. \tag{4.30}$$

По тому же принципу, как для g_k выше, мы имеем

$$\int_0^T \|f(s,\cdot,v(s,\cdot),\tau(s,\cdot))\|^2\, ds$$

$$\leq 3K_f^2 K_\Omega^2 \int\limits_0^T \|\tau(s)\|_1^2\, ds + 3\|\widetilde{f}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}.$$

Итак, из (4.30) и (4.25) заключаем

$$\varepsilon \int\limits_0^T \|v(s)\|_2^2\, ds + \frac{\lambda d}{3} \int\limits_0^T \|v(s)\|_1^2\, ds$$

$$\leq (\frac{3K_E^2}{4d} + \frac{9}{4d}K_f^2 K_\Omega^2) \int\limits_0^T \|\tau(s)\|_1^2\, ds + \frac{9}{4d}\|\widetilde{f}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}.$$

$$\leq \frac{C_2}{k}(1 + \lambda \int\limits_0^T \|v(s)\|_1^2\, ds) + C, \tag{4.31}$$

$$C_2 = C_1 e(\frac{3K_E^2}{4d} + \frac{9}{4d}K_f^2 K_\Omega^2).$$

Без ограничения общности можно считать, что $k \geq \frac{6C_2}{d}$. Тогда (4.31) влечет

$$\frac{\lambda d}{6} \int\limits_0^T \|\bar{v}(s)\|_1^2\, ds \leq C.$$

Таким образом, правые части (4.23) и (4.31) ограничены, и мы приходим к (4.15). □

Лемма 4.3 *Пусть слабое решение (v, τ) задачи (4.10)-(4.13) удовлетворяет оценке (4.15). Тогда имеет место следующая оценка производных по времени:*

$$\|v'\|_{L_2(0,T;H^{-2}(\Omega))} + \|\tau'\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))} \leq C(1 + \sqrt{\varepsilon}) \tag{4.32}$$

где C не зависит от λ и ε.

Доказательство. Действительно, так как $H^{-1}(\Omega) \subset H^{-2}(\Omega)$ непрерывным образом, (4.10) и (4.15) влекут

$$\|v'\|_{L_2(0,T;H^{-2}(\Omega))} \leq \varepsilon\|\Delta^2 v\|_{L_2(0,T;H^{-2}(\Omega))} +$$

$$\lambda C\|div[D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau)]\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))}$$

$$\leq \sqrt{\varepsilon}\sqrt{\varepsilon}\|v\|_{L_2(0,T;H_0^2(\Omega))} +$$

$$\sqrt{\lambda} C\|D(t,x,v,\tau)\nabla v + E(t,x,v,\tau)\nabla\tau + f(t,x,v,\tau)\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}$$

$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[K_D\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+K_E\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+\|f(t,x,v,\tau)\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}]$$
$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[K_D\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+K_E\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}$$
$$+K_f\|\tau\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}+\|\widetilde{f}\|_{L_2((0,T)\times\Omega))}]$$
$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+1]$$
$$\leq C(1+\sqrt{\varepsilon}).$$

Аналогично, раз $H_0^1(\Omega)\subset H^{-1}(\Omega)$, (4.11) и (4.15) дают

$$\|\tau'\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))}\leq\varepsilon\|\Delta^2\tau\|_{L_2(0,T;H^{-1}(\Omega))}+$$
$$\lambda C\|\Delta^{-1}div[\beta(t,x,v,\tau)\nabla v+\mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau+g(t,x,v,\tau)]\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}$$
$$\leq\sqrt{\varepsilon}\sqrt{\varepsilon}\|\tau\|_{L_2(0,T;X)}+$$
$$C\sqrt{\lambda}\|\beta(t,x,v,\tau)\nabla v+\mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau+g(t,x,v,\tau)\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}$$
$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[K_\beta\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+K_\mu\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+\|g(t,x,v,\tau)\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}]$$
$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[K_\beta\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+K_\mu\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}$$
$$+K_g\|v\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}+K_g\|\tau\|_{L_2(0,T;L_2(\Omega))}+\|\widetilde{g}\|_{L_2((0,T)\times\Omega))}]$$
$$\leq C\sqrt{\varepsilon}+C\sqrt{\lambda}[\|v\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+\|\tau\|_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))}+1]$$
$$\leq C(1+\sqrt{\varepsilon}).$$

□

Лемма 4.4 *При любом $T\leq T_0$ имеется слабое решение (v,τ) задачи (4.10)-(4.13) в классе (4.14).*

Доказательство. Введем вспомогательные операторы по формулам:

$$Q_1:W_2\times W_1\to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)),$$
$$Q_1(v,\tau)=div[D(\cdot,\cdot,v,\tau)\nabla v],$$
$$Q_2:W_2\times W_1\to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)),$$
$$Q_2(v,\tau)=div[E(\cdot,\cdot,v,\tau)\nabla\tau],$$
$$Q_3:W_2\times W_1\to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)),$$
$$Q_3(v,\tau)=div[f(\cdot,\cdot,v,\tau)],$$
$$Q_4:W_2\times W_1\to L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)),$$
$$Q_4(v,\tau)=\Delta^{-1}div[\beta(\cdot,\cdot,v,\tau)\nabla v],$$
$$Q_5:W_2\times W_1\to L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)),$$

$$Q_5(v,\tau) = \Delta^{-1} div[\mu(\cdot,\cdot,v,\tau)\nabla\tau],$$

$$Q_6 : W_2 \times W_1 \to L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)),$$

$$Q_6(v,\tau) = \Delta^{-1} div[g(\cdot,\cdot,v,\tau)],$$

$$Q : W_2 \times W_1 \to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)) \times L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)) \times L_2(\Omega) \times H_0^1(\Omega),$$

$$Q(v,\tau) = (-Q_1(v,\tau) - Q_2(v,\tau) - Q_3(v,\tau), -Q_4(v,\tau) - Q_5(v,\tau) - Q_6(v,\tau), 0, 0),$$

$$\tilde{A}_1 : W_1 \to L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)) \times H_0^1(\Omega),$$

$$\tilde{A}_1(u) = (u' + \varepsilon\Delta^2 u, u|_{t=0}),$$

$$\tilde{A}_2 : W_2 \to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)) \times L_2(\Omega),$$

$$\tilde{A}_2(u) = (u' + \varepsilon\Delta^2 u, u|_{t=0} - u|_{t=T}),$$

$$\tilde{A} : W_2 \times W_1 \to L_2(0,T;H^{-2}(\Omega)) \times L_2(0,T;H^{-1}(\Omega)) \times L_2(\Omega) \times H_0^1(\Omega),$$

$$\tilde{A}(v,\tau) = (v' + \varepsilon\Delta^2 v, \tau' + \varepsilon\Delta^2\tau, v|_{t=0} - v|_{t=T}, \tau|_{t=0}).$$

Слабая постановка задачи (4.10) - (4.13) эквивалентна операторному уравнению

$$\tilde{A}(v,\tau) + \lambda Q(v,\tau) = (0,0,0,0) \qquad (4.33)$$

При условии (3.19) оператор Q вполне непрерывен (см. [16]).

Заметим, что

$$\left\langle \Delta^2 u, u \right\rangle = (\Delta u, \Delta u) = \|u\|_2^2$$

для $u \in H_0^2(\Omega)$, и

$$\left\langle \Delta^2 u, u \right\rangle_1 = -\left\langle \Delta^2 u, \Delta u \right\rangle = (\nabla\Delta u, \nabla\Delta u) = \|u\|_X^2$$

для $u \in X$. Поэтому оператор $\tilde{A}_1$ непрерывно обратим (по теореме 1.1 из [21], Глава VI, или по лемме 3.1.3 из [8]). А оператор $\tilde{A}_2$ непрерывно обратим по доказанной выше лемме 4.1. Поэтому $\tilde{A}$ также обратим.

Перепишем (4.33) в виде

$$(u,\tau) + \lambda\tilde{A}^{-1}Q(u,\tau) = (0,0) \qquad (4.34)$$

Априорные оценки лемм 4.2 и 4.3 не позволяют уравнению (4.34) иметь решения на границе достаточно большого шара B в $W_2 \times W_1$, не зависящего от λ. Рассмотрим степень Лере-Шаудера (см. напр. [22, 23, 24]) вполне непрерывного векторного поля $I + \lambda\tilde{A}^{-1}Q$ (I – тождественное отображение) на шаре B —

$$deg_{LS}(I + \lambda\tilde{A}^{-1}Q, B, 0).$$

В силу гомотопической инвариантности степени

$$deg_{LS}(I + \lambda \tilde{A}^{-1}Q, B, 0) = deg_{LS}(I, B, 0) = 1 \neq 0.$$

Итак, уравнение (4.34) (а потому и задача (4.10) - (4.13)) имеет решение в шаре B при всяком λ (ср. с подобными рассуждениями в [8, 25]). □

Доказательство теоремы 3.1.

Возьмем какую-нибудь убывающую последовательность положительных чисел $\varepsilon_m \to 0$. По лемме 4.4 найдутся пары (v_m, τ_m), которые являются слабым решением задачи (4.10) - (4.13) с $\lambda = 1$, $\varepsilon = \varepsilon_m$. Заметим, что из (4.11) следует, что

$$\Delta\tau_m' + \varepsilon_m \Delta^3 \tau_m = div[\beta(t,x,v_m,\tau_m)\nabla v_m + \mu(t,x,v_m,\tau_m)\nabla\tau_m + g(t,x,v_m,\tau_m)] \quad (4.35)$$

в $H^{-3}(\Omega)$ п.в. на $(0,T)$. Благодаря априорной оценке (4.15), без потери общности (переходя к подпоследовательности, если необходимо) можно предположить, что существуют пределы
$v_* = \lim\limits_{m\to\infty} v_m$,
$\tau_* = \lim\limits_{m\to\infty} \tau_m$, которые являются слабыми в $L_2(0,T;H_0^1(\Omega))$. Кроме того, в силу леммы 4.3, без ограничения общности можно считать, что $v_m' \to v_*'$ слабо в $L_2(0,T;H^{-2})$, $\tau_m' \to \tau_*'$ слабо в $L_2(0,T;H^{-1})$. Следовательно, $v_m \to v_*$ слабо в $C([0,T];H^{-2})$, $\tau_m \to \tau_*$ слабо в $C([0,T];H^{-1})$. Тогда, [26, Следствие 4], $v_m \to v_*$ сильно в $C([0,T];H^{-3})$, $\tau_m \to \tau_*$ сильно в $C([0,T];H^{-2})$. Поэтому v_* и τ_* удовлетворяют (3.15), (3.16). Кроме того, [26, Следствие 4], $v_m \to v_*$, $\tau_m \to \tau_*$ сильно в $L_2(0,T;L_2)$. По теореме Красносельского [22, 27] о непрерывности оператора суперпозиции

$$D(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to D(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*),$$

$$E(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to E(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*),$$

$$\beta(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to \beta(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*),$$

$$\mu(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to \mu(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*),$$

сильно в $L_p((0,T)\times\Omega)^{n\times n}$ для любого $p < \infty$;

$$f(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to f(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*),$$

$$g(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m) \to (\cdot,\cdot,v_*,\tau_*)$$

сильно в $L_2((0,T)\times\Omega)^n$.

Если последовательность функций y_m сходится слабо в $L_2((0,T)\times\Omega)$, и другая последовательность z_m сходится сильно в $L_p((0,T)\times\Omega)$, то их поточечные произведения $y_m z_m$ сходятся слабо к произведению их пределов в $L_q((0,T)\times\Omega)$, $\frac{1}{p}+\frac{1}{2}=\frac{1}{q}$. Поэтому

$$D(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m)\nabla v_m \to D(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*)\nabla v_*,$$

$$E(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m)\nabla\tau_m \to E(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*)\nabla\tau_*,$$
$$\beta(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m)\nabla v_m \to \beta(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*)\nabla v_*,$$
$$\mu(\cdot,\cdot,v_m,\tau_m)\nabla\tau_m \to \mu(\cdot,\cdot,v_*,\tau_*)\nabla\tau_*$$

слабо в $L_q(0,T;L_q(\Omega)^n)$ для $1 \le q < 2$.

Переходя к пределу при $m \to \infty$ в (4.10) с $\lambda = 1$, $\varepsilon = \varepsilon_m$, $v = v_m$, $\tau = \tau_m$ и в (4.35) (например, в смысле распределений на $(0,T)$ со значениями в W_q^{-6}), мы заключаем, что (v_*,τ_*) есть слабое решение задачи (3.13)-(3.17). Остается заметить, что правые части (и, следовательно, левые части) (3.13), (3.14) принадлежат $L_2(0,T;H^{-1})$. Тогда $v_* \in W(\Omega,T)$. Так как $\tau_*' \in H^{-1}(0,T;H_0^1)$, и $\Delta\tau_*' \in L_2(0,T;H^{-1})$, мы имеем $\tau_*' \in L_2(0,T;H_0^1)$. $\square$

5 Задача о периодических решениях

В этом пункте исследуется периодическая задача для системы (3.1)-(3.3), то есть "временные"условия берутся в виде

$$u(0,x) = u(T,x), \sigma(0,x) = \sigma(T,x),\ x \in \Omega \tag{5.1}$$

с некоторым $T > 0$. Предполагается, что функции β_0, M_0, D_0, E_0 периодичны с периодом T по переменной t. Как и в пункте 3, после замены переменной σ на ς мы приходим к системе (3.6), (3.7). Будем предполагать, что граничное условие на ς известно:

$$\varsigma(t,x) = \psi(t,x),\ (t,x) \in [0,T] \times \partial\Omega, \tag{5.2}$$

и обе функции φ и ψ определены и периодичны с периодом T по переменной t на $[0,T] \times \overline{\Omega}$; при этом предполагается условие согласования (3.9) (на самом деле ψ можно определить, зная φ, как периодическое решение уравнения (3.9) при фиксированном x, вопросы периодической разрешимости таких уравнений см. напр. в [28, 23], но может быть проблема с единственностью такого решения и зависимостью от x; чтобы не заостряться на этом, мы считаем ψ известным). После второй замены переменных и тех же преобразований, что и в пункте 3, мы приходим к системе (3.13), (3.14). При этом имеем граничное условие (3.17) и условие периодичности

$$v|_{t=0} = v|_{t=T},\ \tau|_{t=0} = \tau|_{t=T}. \tag{5.3}$$

Определение слабого решения задачи (3.13), (3.14), (3.17), (5.3) в классе (3.18) аналогично определению 3.1. При работе со слабыми решениями будем предполагать выполненными условия пункта 3, за исключением (3.24) – (3.26). Вместо них ниже мы предполагаем более жесткие условия, а именно v)

$$|f(t,x,v,\tau)| \le \widetilde{f}(t,x),\ |g(t,x,v,\tau)| \le \widetilde{g}(t,x) \tag{5.4}$$

с некоторыми известными функциями $\widetilde{f}, \widetilde{g} \in L_2((0,T)\times\Omega)$, а также

vi) существуют положительные числа Γ и Γ_0 такие, что

$$(D(\cdot)\xi,\xi)_{\mathbb{R}^n} - (\mu(\cdot)\eta,\eta)_{\mathbb{R}^n} + \left(\left[E(\cdot)\Gamma - \frac{\beta(\cdot)}{\Gamma}\right]\xi,\eta\right)_{\mathbb{R}^n} \ge \Gamma_0(|\xi|^2+|\eta|^2) \tag{5.5}$$

для любых $\xi,\eta \in \mathbb{R}^n$.

Добиться выполнения условия v) можно, применив рассуждения из конца пункта 3. Условие vi) уже существенно ограничивает общность модели. Тем не менее, следующие неформальные аргументы показывают, что оно может быть выполнено для реальных ситуаций, причем надо брать достаточно большое Γ. Во первых (см. п. 3), μ это по сути скаляр, причем, считая γ малым, можно считать его близким к $-\beta_0$, то есть $-\mu \approx \beta_0$. При больших концентрациях β_0 и D велики (см. Введение), и можно считать (5.5) выполненным. А при малых концентрациях уже мало E, что при большом Γ опять играет в пользу (5.5).

Теорема 5.1 *В описанных условиях при любом $T>0$ существует слабое решение задачи (3.13), (3.14), (3.17), (5.3) в классе (3.18).*

При доказательстве используются вспомогательная система (4.10)-(4.11) и следующая априорная оценка:

Лемма 5.1 *Для всякого решения (v,τ) задачи (4.10), (4.11), (5.3) в классе (4.14) выполнена априорная оценка:*

$$\varepsilon\|v\|^2_{L_2(0,T;H_0^2(\Omega))} + \varepsilon\|\tau\|^2_{L_2(0,T;X)} +$$

$$+\lambda\|v\|^2_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))} + \lambda\|\tau\|^2_{L_2(0,T;H_0^1(\Omega))} \le C, \tag{5.6}$$

где C не зависит от λ и ε.

Доказательство. Условие (5.5) можно переписать в виде

$$(D(\cdot)\Gamma^2\xi,\xi)_{\mathbb{R}^n} - (\mu(\cdot)\eta,\eta)_{\mathbb{R}^n} + \left(E(\cdot)\Gamma^2\xi,\eta\right)_{\mathbb{R}^n} - (\beta(\cdot)\xi,\eta)_{\mathbb{R}^n}$$

$$\ge \Gamma_0(\Gamma^2|\xi|^2+|\eta|^2) \tag{5.7}$$

для любых $\xi,\eta \in \mathbb{R}^n$ (для этого достаточно подставить в (5.5) $\Gamma\xi$ вместо ξ).

Как в доказательстве леммы 4.2, мы имеем (4.28). Кроме того, мы имеем (4.18), и, следовательно,

$$\frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\tau\|_1^2 + \varepsilon(\tau,\tau)_X$$

$$= \lambda\Big(\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau, \nabla\tau\Big)$$
$$+\lambda\Big(g(t,x,v,\tau), \nabla\tau\Big). \tag{5.8}$$

Сложим это с (4.28), умноженным на Γ^2:

$$\frac{\Gamma^2}{2}\frac{d}{dt}\|v\|^2 + \Gamma^2\varepsilon(\Delta v, \Delta v) + \frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\tau\|_1^2 + \varepsilon(\tau,\tau)_X$$
$$= -\lambda(D(t,x,v,\tau)\Gamma^2\nabla v + E(t,x,v,\tau)\Gamma^2\nabla\tau, \nabla v)$$
$$+\lambda\Big(\beta(t,x,v,\tau)\nabla v + \mu(t,x,v,\tau)\nabla\tau, \nabla\tau\Big)$$
$$+\lambda\Big(g(t,x,v,\tau), \nabla\tau\Big) - \lambda\Gamma^2(f(t,x,v,\tau), \nabla v). \tag{5.9}$$

Используя (5.7), заключаем, что

$$\frac{\Gamma^2}{2}\frac{d}{dt}\|v\|^2 + \Gamma^2\varepsilon(\Delta v, \Delta v) + \frac{1}{2}\frac{d}{dt}\|\tau\|_1^2 + \varepsilon(\tau,\tau)_X$$
$$+\lambda\Gamma_0(\Gamma^2\|\nabla v\|^2 + \|\nabla\tau\|^2)$$
$$\le \lambda\Big(g(t,x,v,\tau), \nabla\tau\Big) - \lambda\Gamma^2(f(t,x,v,\tau), \nabla v). \tag{5.10}$$

Интегрируя по интервалу $(0,T)$, получим

$$\Gamma^2\varepsilon\int_0^T \|v(s)\|_2^2\,ds + \varepsilon\int_0^T \|\tau(s)\|_X^2\,ds + \lambda\Gamma_0\Gamma^2\int_0^T \|\nabla v(s)\|^2\,ds + \lambda\Gamma_0\int_0^T \|\nabla\tau(s)\|^2\,ds$$

$$\le \lambda\int_0^T \Big(g(s,x,v(s),\tau(s)), \nabla\tau(s)\Big)\,ds - \lambda\Gamma^2\int_0^T \Big(f(s,x,v(s),\tau(s)), \nabla v(s)\Big)\,ds. \tag{5.11}$$

Применяя неравенство Коши-Буняковского, неравенство Коши и (5.4), мы получим:

$$\Big|\int_0^T \Big(f(s,x,v(s),\tau(s)), \nabla v(s)\Big)\,ds\Big| \le \|\widetilde{f}\|_{L_2((0,T)\times\Omega)}\|\nabla v\|_{L_2((0,T)\times\Omega)}$$
$$\le \frac{1}{2\Gamma_0}\|\widetilde{f}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)} + \frac{\Gamma_0}{2}\|\nabla v\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}. \tag{5.12}$$

Аналогично,

$$\Big|\int_0^T \Big(g(s,x,v(s),\tau(s)), \nabla\tau(s)\Big)\,ds\Big| \le \frac{1}{2\Gamma_0}\|\widetilde{g}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)} + \frac{\Gamma_0}{2}\|\nabla\tau\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}. \tag{5.13}$$

Неравенства (5.11) – (5.13) влекут

$$\Gamma^2\varepsilon\int\limits_0^T \|v(s)\|_2^2\,ds+\varepsilon\int\limits_0^T \|\tau(s)\|_X^2\,ds+\frac{\lambda\Gamma_0\Gamma^2}{2}\int\limits_0^T \|\nabla v(s)\|^2\,ds+\frac{\lambda\Gamma_0}{2}\int\limits_0^T \|\nabla\tau(s)\|^2\,ds$$

$$\le\frac{\Gamma^2}{2\Gamma_0}\|\widetilde{f}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)}+\frac{1}{2\Gamma_0}\|\widetilde{g}\|^2_{L_2((0,T)\times\Omega)},\qquad(5.14)$$

а потому и (5.6). □

Дальнейший ход доказательства теоремы 5.1 (оценка производных, разрешимость вспомогательной задачи и предельный переход) проводится по аналогии с соответствующими рассуждениями из пункта 4.

Список литературы

[1] D.A. Edwards and D.S. Cohen, A mathematical model for a dissolving polymer, AIChE J., 1995, V. 18, 2345-2355.

[2] N. Thomas and A.H. Windle, Transport of methanol in poly-(methyl-methocrylate). Polymer 19 (1978) 255-265.

[3] N. Thomas and A.H. Windle, A theory of Case II diffusion, Polymer 23, 529-542, (1982).

[4] D.S. Cohen, A.B. White, Jr., and T.P. Witelski, Shock formation in a multidimensional viscoelastic diffusive system, SIAM J. Appl. Math., 1995, V. 55, No. 2, 348-368.

[5] D.A. Edwards, A mathematical model for trapping skinning in polymers, Studies in Applied Mathematics, 1997, V.99, 49-80.

[6] D.A. Edwards, A spatially nonlocal model for polymer desorption, Journal of Engineering Mathematics (2005) 53: 221-238.

[7] D.A. Edwards and R.A. Cairncross, Desorption overshoot in polymer-penetrant systems: Asymptotic and computational results. SIAM J. Appl. Math. 63 (2002) 98-115.

[8] V.G. Zvyagin, D.A. Vorotnikov, Topological approximation methods for evolutionary problems of nonlinear hydrodynamics. de Gruyter Series in Nonlinear Analysis and Applications, 12. Walter de Gruyter & Co., Berlin, 2008.

[9] D. S. Cohen and A. B. White, Jr., Sharp fronts due to diffusion and viscoelastic relaxation in polymers, SIAM J. Appl. Math., V. 51, no. 2, 472-483 (1991).

[10] S. Swaminathan, D. A. Edwards, Travelling waves for anomalous diffusion in polymers, Appl. Math. Lett., 2004, V.17, 7-12.

[11] R. W. Cox, A Model for Stress-Driven Diffusion in Polymers, Ph.D. thesis, California Institute of Technology, 1988.

[12] H. Amann. Highly degenerate quasilinear parabolic systems, Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci., 1991, V. 18, 135-166.

[13] Hu, B., Zhang, J. Global existence for a class of non-Fickian polymer-penetrant systems. J. Partial Diff. Eqs., 1996, V. 9, 193-208.

[14] H. Amann. Global existence for a class of highly degenerate parabolic systems. Japan J. Indust. Appl. Math., 1991, V. 8, 143-151.

[15] D.A. Vorotnikov, On the initial-boundary value problem for equations of anomalous diffusion in polymers, Vestnik VSU, Ser. phys.-math., 2008, no. 1, 157-161.

[16] D.A. Vorotnikov, Weak solvability for equations of viscoelastic diffusion in polymers with variable coefficients, J. Differential Equations, 2009, V. 246, no. 3, 1038-1056.

[17] D.A. Vorotnikov, Dissipative solutions for equations of viscoelastic diffusion in polymers, J. Math. Anal. Appl., 2008, Volume 339, 876-888.

[18] B. Riviere and S. Shaw. Discontinuous Galerkin finite element approximation of nonlinear non-Fickian diffusion in viscoelastic polymers, SIAM Journal on Numerical Analysis, 2006, V. 44. no. 6, 2650-2670.

[19] S. Kaniel and M. Shinbrot, A reproductive property of the Navier- Stokes equations, Arch. Rat. Mech. Anal., 24, 363-369 (1967).

[20] Темам Р. Уравнения Навье-Стокса.- М.: Мир, 1981. - 408с.

[21] Х. Гаевский, К. Грегер, К. Захариас. Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения.- М.: Мир, 1978.- 336с.

[22] Красносельский М.А. Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений. - М.: Гос. изд-во технико-теор. лит., 1956. - 392 с.

[23] М.А. Красносельский, П.П. Забрейко. Геометрические методы нелинейного анализа. - М.: Наука, 1975. - 512 с.

[24] N.G. Lloyd. Degree theory. Cambridge University Press, 1978.

[25] Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. Аппроксимационно-топологический подход к исследованию задач гидродинамики. Система Навье-Стокса. -М.:УРСС, 2004. -112с.

[26] J. Simon. Compact sets in the space $L^p(0,T;B)$, Ann. Mat. Pura Appl, 1987, V. 146, 65-96.

[27] Скрыпник И.В. Методы исследования нелинейных эллиптических граничных задач.-М.: Наука, 1990.-330 с.

[28] Б.П. Демидович. Лекции по математической теории устойчивости. М.: Наука, 1967.